

Следующие три дня ушли на зачистку района Трост. Полк разведчиков координировал атаку за атакой на немногих оставшихся в городе титанов, но, к счастью, все они были зачищены в кратчайшие сроки. Хотя она и была ранена, но легко, а Явена не хотела быть бесполезной. Петре удалось раздобыть для нее костыль, и с этой дополнительной помощью Явена вернулась на вершину Стены, чтобы помочь гарнизону выпустить еще несколько пушечных ядер в титанов внизу. Солдаты гарнизона были очень дружелюбны и часто позволяли ей выбирать, куда стрелять.

"Как часто вам приходится стрелять из этих пушек?" - спросила Явена, когда очередная порция громовых взрывов перестала звенеть в ее ушах.

Один из солдат - Николай - пожал плечами. "Обычно они не так уж плохи. Может быть, раз в неделю или две нам придется размазывать их по Стене, как мы это делаем сейчас. В остальном мы не слишком интересны".

Хотя Явена сомневалась, что гарнизон Стены скучен, как утверждал Николай, она полагала, что и он не так интересен, как полк разведчиков.

После того как пушки перестали стрелять с вершины Роуза, Явена решила помочь записать имена погибших. Это была трудная работа: не физически, а эмоционально. Она часами сидела за столом на одной из чудом не пострадавших улиц, прикрыв лицо маской и держа в руках несколько планшетов. На всех этих бумагах были написаны десятки имен погибших и полки, из которых они происходили.

Из гарнизона Стены погибло почти две сотни человек. Было одиннадцать имен ее собственных товарищей, из полка скаутов. И самое страшное - более тридцати имен из Кадетского корпуса... молодых студентов, еще не окончивших школу и не успевших выбрать, где они хотят служить.

Ужас не миновал и кадетский корпус. Похоже, их тоже призвали собрать погибших и похоронить их, пока тела не успели загноиться и не разразилась эпидемия. Явена всегда с грустью наблюдала, как мимо проходили юноши и девушки с масками на лицах и ужасом в глазах, когда они называли ее имена и несли своих погибших товарищей к кострам.

На третий вечер работы Явену уволили, и в свободное время она решила навестить Элду в одном из лазаретов во внутреннем городе Роуз. Его перевезли туда вскоре после окончания битвы, но она еще не успела его увидеть.

Путешествуя по улицам района Трост, Явена снова почувствовала благодарность за костыль, который нашла для нее Петра. Без него она была бы просто неподвижна... не говоря уже о том, что им можно было бить людей по голеним, если они не хотели уходить с середины улицы.

Переступив порог лазарета, Явена сразу же почувствовала тошноту. Ей никогда не нравилось находиться в подобных местах, где все были больны или ранены, а в самом воздухе витал запах смерти.

Но она пришла навестить Элду и не уйдет, пока не увидит его.

К счастью для Явены, он находился не так уж далеко. Она увидела, что ответственные за лазарет разделили всех на секции, чтобы было удобнее определять и запоминать, кто где находится. Элд был одним из нескольких десятков солдат полка разведчиков, которые, похоже, не спали.

Увидев ее приближение, Элд улыбнулся и сел - Явена не заметила, как он слегка вздрогнул при этом.

"Эй, полегче, - сказала Явена, осторожно опускаясь, чтобы сесть рядом с ним. "Ты получил сильный удар, Элд. Я очень волновалась за тебя".

Элд пожал плечами. "Бывало и хуже".

Явена слегка рассмеялась, решив, что он прав. "Но это не значит, что ты можешь в любой момент бросить вызов смерти".

"Ты сама говоришь о том, что бросаешь вызов смерти, Явена", - ответил Элд, слегка закатив глаза. "В двух из трех первых миссий с отрядом специального назначения ты избежала смерти на волосок от гибели. А на этой ты еще и получила ранение".

"Тч. Только из-за моей собственной глупости".

"Нет, ты пострадал из-за меня".

Она внимательно осмотрела лицо Элда. Его было гораздо легче читать, чем капитана Леви - Явена могла разглядеть и чувство вины за тонкой завесой легкомыслия, и озабоченность, которая так часто появлялась на его лице, когда он смотрел на членов своего отряда. "Нет, Элд, - сказала она, положив руку ему на плечо. "Это случилось не из-за тебя. Но я знаю, что ты будешь продолжать винить себя, а значит, я скажу это прямо сейчас: Я бы ничего не изменила в том, что сделала. Ты мой товарищ по команде - и более того, ты мой хороший друг. Ты бы сделал то же самое для меня".

Элд на мгновение замолчал... но потом на его лице снова появилась медленная улыбка, и он похлопал Явену по руке.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросила она.

"Лучше. Мне повезло - ребра не сломаны, только ушибы. Я должен вернуться в строй еще через три недели, хотя капитан Леви уже приходил и сказал, что я буду помогать Тросту..." При этих словах он нахмурился, явно не очень довольный тем, что ему приказали остаться в стороне.

Явена надеялась, что дразнящая шутка его развеселит. "Теперь ты знаешь, каково это, не так ли?"

Это сработало: Элд снова закатил глаза, но на этот раз со смехом. "Тебе всего лишь пришлось пропустить тренировку, ничего страшного".

"Чувства остались".

Элд захихикал, и Явена вскоре присоединилась к нему. Но тут откуда-то неподалеку раздался резкий крик боли - она вздрогнула и оглянулась в ту сторону, откуда донесся звук. Какому-то бедняге дезинфицировали рану от укуса, и, похоже, она ужасно болела.

Вспомнив, что она находится в лазарете, она почувствовала неприятные ощущения в желудке. Элд, очевидно, заметил это, потому что сказал: "Ты выглядишь зеленой, Явена..."

"Я... я никогда не умела обращаться с врачами и проводить медицинские эксперименты", -

ответила она, надеясь, что не опозорится, заболев. "Был только один врач, с которым мне было хорошо: добрый человек из моего родного города".

"Вы ведь выросли в Шиганшине, не так ли?"

Явена кивнула. Ей вдруг пришло в голову, что она так и не узнала, что случилось с доктором Егерем и его новой женой после того, как в "Уолл-Марию" ворвались. "Да, но... единственным членом моей семьи, который жил там, когда вторглись Титаны, была моя тетя Доротея".

Элд отметил меланхоличную манеру разговора. "Сочувствую вашей потере".

Она пожала плечами. "Она была хорошей женщиной. Надеюсь, там, где она сейчас, намного лучше, чем в том аду, в котором мы живем".

В ответ на это замечание наступила тишина. Явена почувствовала, как у нее забурчало в животе, но не из-за обстановки, а потому что она надеялась, что не сделала разговор кислым и не заставила его чувствовать себя неловко.

Но как раз в тот момент, когда она об этом подумала, он сказал: "Знаешь, это один из вариантов на случай, если мы все-таки умрем. Серебряная подкладка, я полагаю". Затем он снова посмотрел на Явену и улыбнулся. "Спасибо, что навестили меня. Завтра вечером меня должны выписать из лазарета. Надеюсь, мы скоро увидимся".

"Конечно".

За то короткое время, что Явена и Элд разговаривали, солнце уже село, а это означало, что скоро ей нужно будет отдохнуть, чтобы утром быть готовой к новой работе. Воспользовавшись случаем, она снова поднялась на ноги - Элд взял костыль, которым она пользовалась, и передал его ей.

"Чувствуй себя лучше, Элд", - сказала она, помахав рукой, и ушла.

Как только она вышла из лазарета и вдохнула свежий воздух, Явена почувствовала себя в три раза лучше. Она с трудом могла представить себя на месте одного из врачей, постоянно находящегося в окружении боли и страданий, часть из которых можно облегчить, а часть - никогда. Она не представляла, как Гриша Егерь справлялся с этим, в те далекие времена...

Явена еще раз вздохнула и стала возвращаться к месту расположения штаба полка разведчиков. Идти было недалеко, всего час или около того в ее нынешнем состоянии. Это было вполне преодолимо, если только она будет осторожна.

За то время, что Явена провела в лазарете, кое-что изменилось. Куда бы она ни посмотрела, люди держали в руках газеты, задыхаясь и прижимаясь друг к другу, чтобы заговорщически пошептаться. Лица людей были шокированы, возмущены, благодарны. Это была такая странная смесь эмоций...

И тут она услышала.

"Титаны ходят среди нас!" - закричала женщина. Она так крепко сжимала газету, что костяшки пальцев побелели. "Они съедят наших детей!"

Внезапно вопросы, которые капитан Леви задавал ей на валах, обрели смысл.

Полку разведчиков нужен был не просто титан. Это был человек, обладающий силами титана.

"Откуда у вас газета?" спросила Явена женщину, которая выглядела так, будто в любой момент могла упасть в обморок.

Женщина дрожащей рукой указала на рыночный киоск, возле которого толпилось множество других людей. Ее глаза расширились, но она продолжала читать то, что было напечатано в газете.

Явена решила посмотреть, из-за чего весь этот переполох. Капитан Леви ей не скажет, это точно, и она не знала, слышали ли Петра, Гюнтер или Олоу о новостях в штабе полка разведчиков. Если она хотела узнать, что за чертовщина творится вокруг, ей придется выяснить это самой.

Прошло около пяти минут, прежде чем очередь перед газетным киоском исчезла. У Явены хватило нескольких монет на газету, но она не хотела начинать читать ее, пока не окажется на более пустой улице.

Пройдя еще два квартала, Явена решила свернуть в переулок и начать читать газету. Первое, что бросилось ей в глаза, - яркий заголовок: Титан, спасший район Трост?

"Я так и знала", - пробормотала она. Статья была сравнительно короткой, но Явена все равно решила ее прочитать.

В газете говорилось о Титане, который помог спасти район Трост, и она оказалась права в своих недавних предположениях: это был человек с силами Титана, способный по желанию трансформироваться между этими двумя формами. Именно этот человек в форме Титана перенес валун к воротам и закрыл их от других Титанов.

Явена пролистала бумагу раз, два, ища имя... но его не было.

"Ну и дела", - проворчала она, покачав головой. Она не знала, какой мужчина или женщина в мире может обладать подобной силой, и ей было очень любопытно... но тут она вспомнила второй вопрос, который задал капитан Леви на вершине крепостного вала.

Вы верите, что хоть один человек сможет удержать ее в узде?

Она прикусила внутреннюю сторону щеки, вспомнив ответ Явены: она сказала, что если кто-то в мире и может сдержать Титана, то это он, капитан Леви.

Ее сердце бешено заколотилось. Если это правда, что полк разведчиков рассматривал возможность приобретения этого человека или Титана для себя... если капитан Леви спросил ее мнение о том, способен ли он удержать Титана от причинения вреда кому-либо... неужели она каким-то образом повлияла на его решение? Не подвергла ли она его опасности?

Она долго сидела неподвижно. Даже издали Явена могла слышать разговоры горожан. Некоторые из них просто насмеялись, отвергая газету как чушь. Некоторые казались испуганными, как та женщина, с которой Явена столкнулась ранее. А некоторые... ликовали. Праздновали.

Из-за угла улицы доносился пьяный смех и восклицания: "На нашей стороне Титан! Спаситель!"

Явена сложила газету и замолчала, гадая, как она сама отнесется к этому осознанию. Конечно, это был сюрприз... и он, несомненно, заставил бы ее изменить свое отношение к титанам.

Если этот человек - или титан - действительно был на их стороне, значит, существовала возможность существования других людей/титанов... Но это казалось маловероятным! Явена служила в полку разведчиков уже более десяти лет, и они никогда не сталкивались ни с чем подобным за Стеной.

Тогда, конечно, возникал вопрос: сколько еще людей на самом деле были замаскированными титанами? Было ли их больше? Если были, то почему они не пришли на помощь, когда на район Трост напали? Почему этот человек не появился, когда Шиганшина была уничтожена?

Явена застонала. Здесь она не получит никаких ответов, только еще больше вопросов. С этими мыслями она начала медленно подниматься из переулка, намереваясь вернуться в штаб полка разведчиков.

"А, заткнись, Марк, ты, невыносимый идиот", - сказал чей-то голос. Судя по тому, как сильно он звучал, Явена поняла, что его обладатель пьян и что он находится всего в нескольких метрах от нее, на главной улице. "Этот титанец умрет. Неважно, увидит ли общественность в нем спасителя".

"Да. На протяжении всей истории простолюдины всегда отличались необдуманностью".

Рядом раздался смех. Явена моргнула: эти люди, кем бы они ни были, знали о Титане, о котором писали в газетах. И судя по тому, что они сказали... это был ребенок.

Она застыла на месте, благодарная ночному небу и грязному переулку за укрытие. Пока эти люди не слишком присматривались, они не могли заметить, как она укрывается темно-зеленым плащом, и могли продолжать подслушивать.

"Боюсь, это вызовет восстание против центральной власти", - сказал один из мужчин. Они снова начали идти - Явена прятала лицо за плащом.

Появились одна, две, три, четыре пары сапог: четыре человека. Сапоги были форменными... Подняв голову, она увидела, что они также одеты в оранжевые куртки, а на рукавах у них - эмблема величественного коня.

Военная полиция.

"Нет, если мы сначала избавимся от Эрена Егера. Я не позволю этим извращенцам из Скаутского полка заполучить его. Он слишком опасен, чтобы оставлять его в живых - мы убедимся, что премьер прислушается к голосу разума".

Остальные с ворчанием согласились. Явена смотрела им вслед, не решаясь двинуться с места, пока они не скрылись из виду. В ожидании она смотрела на них широко раскрытыми глазами. Было ясно, что военная полиция хочет убить этого человека - этого Эрена Егера.

"Егерь..." - пробормотала она про себя.

Она моргнула. Неужели это совпадение, что всего час назад она думала о Грише Егере? Имел ли он какое-то отношение к этому Эрону?

В военной полиции сказали, что Эрен был ребенком... ребенком.

"Это сын доктора".

У Явены не было никаких доказательств, подтверждающих ее слова, но в глубине души она знала, что права.

Она вскочила на ноги, слегка повизгивая, так как совсем забыла о больной лодыжке. Потратив минуту на то, чтобы собраться и взять костыль, Явена снова отправилась в путь, но уже более быстрым и срочным шагом, чем раньше.

Командир Эрвин и капитан Леви, по крайней мере, рассматривали возможность взять Эрена Егера под крыло полка разведчиков, и, судя по разговору, который она только что подслушала, похоже, что они не просто рассматривали эту возможность.

"Проклятье", - бормотала про себя Явена, ковыляя обратно в штаб. "Не могу поверить, что я поранилась в такую неделю!"

Прошло еще около часа, но Явена наконец добралась до штаба полка разведчиков. Она знала, что столовую собираются закрыть на ночь, но информация, которой она располагала, была слишком важной. Если повезет, может быть, Петра или Гюнтер заметят ее отсутствие и позже принесут ей поесть...

Явена как можно быстрее направилась в сторону командирской каюты. Мысли вихрем проносились в голове; она надеялась, что Эрвин не рассердится из-за того, что она все это узнала... В конце концов, если бы он хотел держать ее в курсе, он бы так и сделал...

Но сейчас не было времени размышлять об этом. Она глубоко вздохнула, собрала с духом и постучала в дверь.

Она быстро открылась. Командор Эрвин стоял высокий и гордый, и он был явно удивлен, увидев перед собой Явену. "Лейтенант, что я могу..."

"Военная полиция хочет казнить Эрена Егера".

В течение следующих десяти минут командира Эрвина и Явену сопровождали Ханге, командир отделения Миче и капитан Леви. Увидев, что Явена находится в кабинете, Ханге выглядел растерянным и обеспокоенным, хотя Миче и Леви, как всегда, выглядели бесстрастными и готовыми к выполнению своих обязанностей.

"Лейтенант Верман, не могли бы вы еще раз рассказать остальным о том, что узнали?" - сказал Эрвин.

И она так и сделала: рассказала остальным офицерам о том, что узнала за этот вечер, начиная с женщины, которая была в ужасе от Титана среди человечества. Она отметила, что все они почти не обращают внимания на ее рассказ, но Явена не позволила себе дрогнуть.

Когда она закончила, командор Эрвин сразу же заговорил. "Итак, вы видите, что у нас есть проблема с учетом того, о чем мы говорили, Леви".

Капитан Леви кивнул, но ничего не сказал.

"Значит, это правда?" спросила Явена. "Вы хотите, чтобы он стал скаутом".

Командор Эрвин кивнул. "Да, лейтенант, это правда. Мы пытались сохранить это в тайне, но,

похоже, наш визит к Эрону Егеру в здании суда был замечен".

Явена моргнула, удивившись, что командер Эрвин уже навещал молодого человека там, где его содержали. А по насмешке, вырвавшейся из уст капитана Леви, она догадалась, что и он тоже.

"Через четыре дня состоится слушание его дела в суде, - сказал Ханге, привлекая внимание Явены. "До сегодняшнего дня мы и не подозревали, что военная полиция также желает предъявить на него претензии..."

"Боюсь, дело не только в этом", - сказал командер. "Лейтенант Верман заявил, что один из них опасается восстания против центральной власти".

Капитан Леви скрестил руки. "Нашим приоритетом должен быть Эрен Егер".

"Не могу не согласиться", - размышлял Эрвин. "Однако... эта новая информация означает, что нам придется подготовить достаточные аргументы, чтобы убедить присяжных отдать его нам".

Хотя Явена никогда прежде не встречалась с этими четырьмя офицерами, она была лейтенантом: ей не хватало всего одного звания, чтобы стать капитаном, как Леви. Поэтому она сказала: "Люди уже разделились по этому вопросу. Одни боятся его, другие видят в нем спасителя. Каким бы ни был наш спор, он должен быть подальше от городов Роуза, чтобы успокоить обе стороны".

Хейндж кивнул и поправил очки. "Я согласен. Наличие титана в полку разведчиков может оказаться невероятно полезным и для наших исследований. Любые эксперименты с Эреном Егером нужно будет проводить за пределами Стены".

"Он еще даже не у нас, Ханге", - с ухмылкой сказал Мике. "Не планируй ничего экстравагантного."

Ханге лишь бросил на него взгляд.

"Нам нужно убедить людей, что мы можем его контролировать", - сказал Командор. Он прошел через кабинет к окну и встал перед ним, вглядываясь в потемневшее небо. "Но как, я пока не знаю..."

"Заявите, что отдадите его под надзор капитана Леви", - сказала Явена.

Эрвин усмехнулся и оглянулся через плечо, чтобы посмотреть ей в лицо. "Ты уже знала, что мы планируем именно это?"

"Нет", - ответила Явена, надеясь, что не слишком быстро. "Но... у меня возникло подозрение. Чья это эскадрилья, о которой знают люди? О ком знают даже мирные жители далеко за Стенами? Они слышали много историй о капитане. Они поверят, что он может контролировать этого Эрона Егера".

"Тч", - пробормотал Леви. Он смотрел на землю сузившимися глазами.

Явена повернулась к нему лицом и скрестила руки на груди. "Я остаюсь при своем мнении, капитан, которое высказала три дня назад. Если вы хотели узнать что-то еще, кроме моего честного мнения, вам не следовало его спрашивать".

Ханге начал смеяться; они пересекли комнату и шлепнули Явену рукой по спине, отчего та взвизгнула и схватилась за стол командира, пока не надавила на больную лодыжку. Видя это, Хенге пробормотал: "Извините за это... но Явена права. Нам нужно не только доказать, что мы можем его контролировать, но и убедить людей, что он приносит пользу человечеству, а не вред".

Эрвин задумчиво кивнул, а затем повернулся к солдатам под своим командованием. "Мы заявим, что Эрен будет использован для захвата Валл-Марии".

Слова были произнесены с такой силой, что на какую-то долю секунды Явена почти поверила в то, что это возможно. Но сама она пока не могла этого видеть... она не знала ни способностей Эрена, ни того, насколько он контролирует свои силы. Отвоевать Валл-Марию было прекрасной целью, но возможно ли это, она пока не знала.

"Знает ли Эрен о твоих намерениях?" спросила себя Явена.

"Знает".

"Будет ли он знать о том, что Военная полиция хочет его убить?"

Командующий Эрвин вздохнул. "Не могу сказать".

Теперь Явена нахмурилась: ей пришла в голову идея еще больше убедить людей в зале суда в способности полка разведчиков контролировать Эрена... но если Эрен не будет знать о грозящей ему опасности, это сделает ее план рискованным.

"Говорите, лейтенант. Я хочу услышать, о чем вы думаете".

На лице Явены появился легкий румянец. Она не ожидала, что к ней отнесутся так серьезно во время этой встречи... но командер всегда был полон сюрпризов. Поэтому она сказала: "Это не очень красивая идея, но... я думала о публичной демонстрации. Если капитан сможет показать публике, что он более чем способен справиться с Эреном Джагером - например, вызвать трансформацию..."

"Вы рискуете тем, что Эрен Ягер вернется в форму Титана и убьет всех в зале суда?" воскликнул Мике. Впервые с тех пор, как он вошел в кабинет командующего, он выглядел удивленным.

Явена поднялась и кивнула. "Именно поэтому я спросила, будет ли Эрен осведомлен о своей судьбе, если мы его потеряем. Если он будет знать, что от предстоящего судебного заседания зависит, будет ли он жить или умрет... он поймет, что такая демонстрация будет необходима".

"Ты хочешь сказать, что я должен избить этого парня до полусмерти", - сказал Леви.

"Как я уже сказал, это не очень красиво. Но если Эрен сохранит самообладание, и все в этой комнате смогут это увидеть..."

Глаза Хенге медленно расширились. И тихо сказала: "Это... это даже более блестяще, чем кажется на первый взгляд. Те, кому Эрен внушает ужас или отвращение, увидят, что его увезут подальше от городов и что Леви будет присматривать за ним через боль! Уверен, это их вполне удовлетворит... не говоря уже о том, что благодаря этим действиям они увидят, что Леви может легко убить его, если понадобится".

В комнате воцарилась тишина. Явена смотрела на командира Эрвина, который подпер рукой подбородок, а в его глазах застыло задумчивое выражение. Затем она посмотрела на Леви: казалось, он погрузился в собственные мысли, а не в общение со всеми остальными в кабинете.

"Все зависит от ситуации", - наконец произнес командер Эрвин. Он снова повернулся лицом к Явене. "Твой план может стать отличным козырем - если Эрен или остальные сделают что-то, что потребует таких крайних мер. Если представится возможность, Леви, я доверю тебе взять инициативу в свои руки".

"Мы будем играть на слух?" - спросил Ханге, видимо, удивленный не меньше, чем Явена.

Но Эрвин лишь улыбнулся. "Мы специализируемся на разведке за пределами Стены, Ханге. Мы всегда играем на слух".

Не успела Явена оглянуться, как наступил день суда. Она и остальные, кто был в кабинете командера Эрвина, собирались находиться в зале суда все время; задача сопровождения Эрена Егера до самого зала суда была возложена на нее, Ханге и Мише.

Явена должна была признать, что ей было интересно наконец-то сопоставить лицо с именем. Она хорошо помнила Гришу Егера, даже спустя столько лет - ведь именно он спас ее тетю Доротею от эпидемии 834 года. Гриша был добродушным человеком с темными волосами, темными глазами и очками овальной формы, как у Ханге. Она гадала, будут ли у его сына такие же черты.

"Пойдем!" воскликнула Ханге, уже находясь у лестницы, ведущей в подвал здания суда, где за Эреном присматривали. "Я хочу поздороваться!"

Явена слегка рассмеялась и покачала головой. "Ты его напугаешь, Ханге. Он, наверное, в замешательстве от всего происходящего".

Но Ханге не слышала ее. На их лицах было то отстраненное выражение, которое они носили, когда были полностью поглощены своей работой. Явена могла только догадываться, что ее подруга уже думает о множестве тестов, которые они могли бы провести с Эреном, о множестве вопросов, которые у них возникли.

Они спустились в темноту. В подземелья вело так много лестниц, что Миче пробормотала: "Это все равно что идти в проклятый подземный район".

Явена рассмеялась бы, если бы ситуация не была столь серьезной. Она не могла отделаться от чувства тревоги... Это был ее план, ее козырь, по которому собирались действовать командер Эрвин и капитан Леви. Если этого окажется недостаточно - виновата будет она.

Наконец они достигли нижней площадки лестницы. Несколько охранников военной полиции ворчливо приветствовали их появление и жестом указали на одну из камер с правой стороны.

Ханге тут же бросился к ней, схватился за решетку и заглянул внутрь, словно обитатель камеры был животным в клетке. "Так ты Эрен? Ты в порядке? Как дела?"

Явена пристроилась рядом с подругой и вздохнула: "Он находится там уже семь дней, Ханге, как ты думаешь, как обстоят дела?"

"Не мешает спросить".

Тогда Явена впервые увидела Эрена Егера. Он был молод, не старше шестнадцати лет. Как и у его отца, у него были темные волосы, но глаза были яркого цвета, где-то между голубым и зеленым, почти как один из редких бирюзовых драгоценных камней, встречающихся в украшениях подземных городов.

"Прости, что тебе пришлось так долго ждать, Эрен, - сказала Явена. Она улыбнулась ему, когда Ханге начал отпирать дверь камеры. "Теперь у тебя есть шанс выбраться отсюда".

Ханге закончил отпирать дверь и закинул в камеру пару кандалов. "Но сначала тебе придется надеть их".

Эрен выглядел весьма озадаченным, но выполнил просьбу Явены и Ханге. Ханге застегнул наручники у него за спиной и, обняв его за плечи, стал сопровождать его туда, откуда они пришли.

На мгновение стало тихо, пока три члена полка скаутов шли со своим новым знакомым. Подумав, что ему не помешает немного доброты перед тем, что его ожидает, Явена сказала: "Приятно познакомиться, Эрен. Я выросла в районе Шиганшина, там же, где жил твой отец".

"Вы знали моего отца?" воскликнул Эрен.

"По крайней мере, я предполагаю, что это именно он. Гриша Егер, врач? Он спас жизнь моей тете, когда она заболела".

Эрен кивнул, цепляясь за ее слова, чтобы уловить хоть какое-то ощущение знакомости. Оглянувшись на него, Явена увидела, как он напуган всем происходящим. Но даже когда его глаза встретились с ее, страх улетучился, освободив место для решимости. "Да, это был он".

Явена улыбнулась. "Приятно слышать. Это Хан..."

"О, я могу представиться!" перебил Ханге. Явена лишь ухмыльнулась и закатила глаза: их очарование Эреном уже было налицо. "Я - Ханге Зои, командир отделения полка разведчиков. А это Мише, еще один командир отделения".

"Приятно познакомиться... Куда мы идем?" - спросил Эрен.

Они дошли до верхней ступеньки лестницы. Явена распахнула большую дубовую дверь и жестом велела остальным пройти через нее в коридоры из сверкающего белого мрамора.

"Ты будешь находиться под судом, Эрен", - тихо сказала Явена. Она окинула взглядом коридоры, чтобы убедиться, что в них не затаились сотрудники военной полиции, и добавила: "Важно, чтобы ты знал, что мы желаем тебе самого лучшего. Помните об этом".

"Это немного эгоистично с нашей стороны, но все, что мы можем сделать, - это верить в вас", - мрачно кивнул Ханге.

К этому моменту они уже добрались до зала суда... пора было прощаться с Эреном и занимать свои места на балконе, чтобы наблюдать за ходом процесса. Явена открыла перед ним дверь и прошептала: "Удачи".

"Подождите!" закричал Эрен, но дверь уже захлопнулась.

Явена вздохнула и посмотрела на своих спутников. "Глядя на него, вы никогда бы не подумали,

что он обладает способностями титана, верно?"

Мише ничего не ответил, хотя Явена и не ожидала от него такого. Ханге нахмурил брови, поправляя очки на лице. Все трое стали пробираться по коридорам и подниматься по лестнице, ведущей на балконы - где-то там находились Петра, Гюнтер, Олоу и Элд.

Они тихо вошли в зал суда, и как раз вовремя, чтобы услышать слова судьи: "Я имею полное право принимать решения по этому делу, в том числе определять, жить вам или умереть. Есть возражения?"

На лице Явены заиграла улыбка. По крайней мере, отпала необходимость убеждать всех присутствующих в зале суда в полезности Эрена. Теперь им нужно было убедить только одного.

"Нет, сэр", - сказал Эрен.

Явена окинула взглядом зал суда. В зале было много народу: левую сторону занимали члены военной полиции, справа стояли командир Эрвин и капитан Леви с гарнизоном Стены. Здесь же находились купцы из Стены и Сина, и Роуза, а также несколько обычных гражданских лиц.

"Ваша проницательность оценена по достоинству", - сказал судья.

Ханге наклонился к Явене и прошептал: "Это Премьер!"

У Явены расширились глаза: это был человек, который контролировал все три ветви вооруженных сил человечества. Она никогда раньше не видела этого человека, но хорошо знала его имя: Дхалис Закари.

"Перейду сразу к делу. Как и ожидалось, скрыть ваше существование оказалось невозможно. Если мы не раскроем ваше существование публично, тем или иным способом, мы рискуем столкнуться с новой, не титанской угрозой. Мне предстоит решить, какой полк должен взять на себя ответственность за вас: военная полиция или полк разведчиков. Итак, давайте послушаем, что предлагает Военная полиция".

Один из солдат вышел вперед; Явена сузила глаза. Он был одним из тех четырех человек, которых она подслушала несколько ночей назад, когда он и его солдаты говорили об убийстве Эрена.

"Да, господин! Я, Нил Доук, предлагаю следующее. Мы считаем, что после тщательного осмотра тела Эрена от него следует немедленно избавиться. Это правда, что его способности титана помогли предотвратить последнее вторжение. Однако теперь его существование будоражит и мятежные идеи. Поэтому после того, как он предоставит нам как можно больше информации, его сделают павшим воином человечества".

"В этом нет необходимости! Он - паразит, осквернивший и проникший в Стены, построенные мудростью Бога! С ним нужно немедленно разобраться!"

И Ханге, и Явена с ужасом поняли, что говоривший был одним из священников печально известного культа, поклонявшегося Стенам и провозглашавшего их совершенными видениями Бога. Они презирали все "святотатственное", что делалось с ними, в том числе размещение пушек на крепостных валах или патрулирование их солдатами.

"Что они здесь делают?" прошептала Явена.

Ханге пожал плечами, нахмурившись.

"Пожалуйста, успокойтесь, пастор Ник", - сказал Дхалис Закари. "Далее мы выслушаем идею полка разведчиков".

Командир Эрвин вышел вперед. "Я, Эрвин Смит, предлагаю следующее. Мы намерены принять Эрена в полк скаутов и использовать его способности титана для повторного захвата Валл-Марии. Это все."

"О? И это все?"

Явена почувствовала, как у нее забурлило в животе от того, как резко прозвучали слова премьера.

Но командующий не дрогнул. Вместо этого он посмотрел на Дхалиса Закари и сказал: "Да. С его помощью мы сможем отвоевать Валл-Марию. Полагаю, теперь ясно, каков должен быть наш высший приоритет".

"Понятно. Скажите, откуда вы начнете эту операцию? Пиксис - Стена была полностью запечатана в районе Троста, верно?"

Командир Пиксис вышел вперед, отдав честь. "Да. Сомневаюсь, что эти ворота когда-нибудь снова откроются".

"Мы надеемся отправиться из округа Каранес на восток. Оттуда мы подойдем к Шиганшине, проложив новый маршрут", - сказал Эрвин.

"Погодите-ка!" - вскричал один из знатных купцов. По его манере одеваться было ясно, что он родом из Валл-Сина. Он сидел очень близко к месту, где расположилась военная полиция.

"Разве мы не должны сейчас запечатать все ворота? Ворота - это единственная часть, которую может сломать Колоссальный Титан! Если мы укрепим их, на нас больше никогда не нападут!"

"Заткнись, напыщенный торговец!" - крикнул один из мирных жителей Роуза. "С помощью Титана мы сможем вернуться на Стену Марии!"

Ханге ухмыльнулся и сжал кулаки.

"Мы больше не можем терпеть ваши детские геройства!" - прошипел торговец.

"У тебя большой рот, свинья", - раздался голос капитана Леви. Явена посмотрела на него, одновременно пораженная и обеспокоенная тем, что он так открыто называет этого человека свиньей. "А где гарантия, что титаны сообразоволят подождать, пока мы запечатаем ворота? Когда ты говоришь "мы", ты имеешь в виду друзей, которых защищаешь, чтобы откормить себя. Неужели вы, свиньи, слепы к людям, которые борются за выживание на оставшейся земле?"

Купец снова начал кричать, и жрец культа Стены каким-то образом подключился, но Явена почти не слушала. Она изо всех сил старалась не выдать себя ухмылкой - трудно было не отнестись с уважением к резким замечаниям капитана Леви, прямо называвшего купцов самыми защищенными, которые охотились на простолюдинов так же отчаянно, как и Титаны.

Хейндж ткнул ее локтем в ребра и вздернул бровь.

"Заткнись, - пробормотала Явена. Ей больше не нужно было сдерживать себя, чтобы не

улыбнуться.

"Приказ, приказ!" - крикнул голос Дхалиса Закари. Его приказ остановил спор двух мужчин внизу. "Я прошу вас оставить свои личные чувства для другого места. Я хочу кое в чем убедиться, господин Егерь. Как солдат, вы можете продолжать служить человечеству, контролируя свои способности Титана?"

Эрен с энтузиазмом кивнул. "Да!"

"О? В отчете о битве в Тросте говорится, что сразу после трансформации вы набросились с кулаками на Микасу Акерманн".

Кем бы ни был этот человек, казалось, что он очень много значил для Эрена. Его глаза расширились; он уставился на кого-то в правой части зала суда.

"Кто такая Микаса Акерманн?"

"Я, сэр", - ответила молодая женщина с трибуны. У нее были короткие черные волосы и темные глаза. По знакам отличия на ее куртке Явена поняла, что она тоже из Кадетского корпуса...

Явена вздохнула. "Они дети. Дети, Ханге".

Ханге кивнул и пробормотал: "Мы тоже когда-то были детьми, Явена".

И они были правы. Явена моргнула, глядя на Микасу Акерманн и Эрена Егера... Когда-то они с Ханге были такими же юными. После стольких лет, проведенных в полку разведчиков, Явена уже почти не помнила, как это - быть шестнадцатилетней. Сейчас ей было двадцать восемь лет... почти вдвое больше, чем тем двоим из Кадетского корпуса.

"Правда ли, что Егерь в форме титана напал на вас?" - спросил Дхалис Закари.

Микаса, казалось, не хотела отвечать, но все же ответила. "Это правда".

В зале суда раздались испуганные возгласы - от военной полиции до торговцев и гражданских лиц. Торговец, которого капитан Леви отчитал всего минуту назад, воскликнул: "Я так и знал! Титан - это Титан!"

"Однако, - сказала Микаса. "Эрен также дважды спасал мне жизнь, находясь в форме титана. В первый раз, когда я собиралась попасть в руки титана, он вмешался и защитил меня. Во второй раз он защитил нас с Армином от бомбардировки. Я прошу вас принять во внимание и эти факты".

Нил Доук из военной полиции поднял руку. "Подождите минутку! Я считаю, что ее показания также продиктованы личными чувствами. Следует отметить, что Микаса Акерманн потеряла родителей в раннем возрасте и была взята на воспитание семьей Егерей. Более того, наше собственное расследование этого вопроса привело нас к удивительному открытию. Эрен Егер и Микаса Акерманн в возрасте девяти лет зарезали и убили трех взрослых похитителей-грабителей".

По залу пронесся еще один вздох; на этот раз он сопровождался шепотом.

"Даже если это была самооборона, мы не можем не усомниться в его человечности. Неужели мы должны доверять в его руки персонал и средства, не говоря уже о судьбе человечества?"

Явена посмотрела на Ханге, лицо которого было каменным. У скаутского полка еще оставался козырь... но все зависело от того, что Эрен сделает или скажет дальше.

"Это явно Титан, который пробрался сюда, приняв облик ребенка!" - шипел один из торговцев.

Другой указал на Микасу. "И она тоже! Держу пари, она вовсе не человек!"

"Надо бы ее препарировать на всякий случай!"

Эрен задыхался и рвался к своим путам. "Подождите! Может, я и чудовище, но она тут ни при чем, вообще ни при чем! Это правда!"

"Она чудовище, если ты ее защищаешь!" - крикнул один из гражданских.

В глазах Эрена что-то вспыхнуло; в них вспыхнул заряд энергии, подобного которому Явена никогда не видела. Его следующие слова раскатились по комнате, как гром: "НЕТ!"

Все замерли.

"Нет..." - сказал он, уже гораздо мягче. "Это не так. Но вы все используете домыслы, чтобы продвинуть свои эгоистичные планы! На самом деле... никто из вас даже не видел Титана, так чего же вы боитесь? Что толку в силе, если вы не собираетесь сражаться? Если вы боитесь сражаться за свои жизни, тогда помогите мне! Вы трусы! Просто заткнитесь и вложите в меня все силы!"

Эрен боролся с цепями, выкрикивая эти слова в гневе; Явена внимательно наблюдала за ним. Она не заметила ни одного признака, указывающего на то, что он готовится повернуть...

"Прицелиться!" - приказал офицер военной полиции.

Один из его солдат кивнул и направил пистолет в сторону Эрена.

"Сейчас, Леви", - прошептала Явена. "Сейчас".

Он никак не мог расслышать ее слова из зала суда, но, похоже, ее капитан так же, как и она, уловил прекрасную возможность. Леви бросился к Эрону и с размаху ударил его ногой по лицу; изо рта у него вылетело что-то... зуб.

Леви продолжил атаку. Кровь капала из носа и рта Эрена, но Явена заставляла себя смотреть на это; в конце концов, это была ее идея. Ее план. Если она даже не может быть свидетелем этого, то что же она за человек?

Но это не делало задачу менее сложной. Капитан Леви был искусен во всех видах боя; он знал, как причинить кому-то боль. Он снова и снова пинал Эрена, хватал его за волосы, целился в живот, бил коленом прямо в лицо.

"Я считаю, что боль - лучший инструмент для воспитания дисциплины", - сказал Леви. Он поставил сапог на голову Эрена и прижал его лицо к земле. "Сейчас тебе нужно преподать урок, а не говорить с тобой. А ты как раз находишься в идеальной позиции для удара".

По позвоночнику Явены пробежал холодок. Хотя она знала, что Леви полностью блефует, что на самом деле он не такой... в этот момент она поняла, почему большинство людей боятся его, почему так охотно от него отворачиваются.

Но на самом деле это был не он. Он причинял боль Эрону, чтобы спасти его. Капитан Леви был замкнутым, но не жестоким. Он не был таким со своим отрядом - ни с Явеной.

"Подожди, Леви!" - крикнул Нил Доук из военной полиции.

Леви взглянул на него, его нога все еще была на лице Эрена. "Что?"

"Это опасно! Вдруг он разозлится и превратится в Титана?"

Капитан насмешливо хмыкнул и схватил Эрена за волосы, повернув избитое и окровавленное лицо Эрена к Нилу. "Не говори глупостей. Вы же собираетесь его препарировать, не так ли? Когда он трансформировался, ему удалось убить двадцать Титанов, прежде чем у него закончились силы. Как враг, его интеллект делает его еще более опасным. Но даже в этом случае я смогу с ним справиться. А вы смогли бы? Тот, кто осмелится его мучить, должен хорошенько подумать... сможешь ли ты его убить?"

Командор Эрвин поднял руку. "Сэр, у меня есть предложение".

"Какое?" - спросил Дхалис Закари.

"Титанические способности Эрена содержат слишком много неопределенностей, которые представляют собой постоянную опасность. Поэтому мы передадим Эрена под надзор капитана Леви и проведем разведывательную миссию за Стеной".

"И Эрен будет сопровождать вас?"

"Да, сэр. По результатам этой миссии вы сможете решить, контролирует ли Эрен свои способности Титана и полезно ли его существование для человечества".

Дхалис Закари наклонился вперед в своем кресле и сцепил руки. Его глаза нашли капитана Леви. "Наблюдение за Эреном Егерем... Вы можете это сделать, Леви?"

"О, я точно смогу его убить", - пообещал Леви. "Настоящая проблема в том, что здесь нет середины".

Премьер немного выпрямился и объявил: "Я принял решение. Эрен Егер отправится в полк скаутов".

Зал суда взорвался - многие были возмущены таким ответом и требовали немедленной казни Эрена. Многие из них ликовали, уверенные в том, что отвоевание Валл-Марии близко. Кадеты, присутствовавшие на слушаниях, выглядели облегченными; Микаса Аккерманн и еще один солдат со светлыми волосами казались особенно спокойными.

"Пойдем!" - сказал Ханге, потянув Явену за руку. "Мы должны еще раз поприветствовать Эрена!"

Явена без колебаний последовала за Ханге и Мише по лестнице. У нее голова шла кругом... им действительно удалось это сделать. Теперь на стороне полка разведчиков был Титан: Эрен Егер, сын доктора.